

венности (русские области Новгородской земли)⁸ распространило свое господство на гигантские пространства севера Восточной Европы от Балтики до Уральских гор и от Валдайской возвышенности до Белого моря: были подчинены (кроме ранее вошедших в состав севернорусского политического объединения чуди и веси) земля летьголы (северной части латышских племен), территории води и ижоры (от Наровы до Волхова с берегами Невы и Финского залива), область карел (Карельский перешеек и территория от северного Приладожья до Белого моря), территория эми (центральная Финляндия), земли чуди заволоцкой (Подвинье), наконец, районы Перми и Печоры.

Из всех этих нерусских областей — гигантских по размерам — государственная власть Новгорода и Киева больше всего дорожила территорией чуди-эстов⁹. Примечательно, что под властью Древней Руси была не вся Эстония (небольшая сама по себе), а лишь юго-восточная часть Эстонии с центром в Юрьеве — Тарту. Тула киевские и новгородские князья в XI—XII вв. 11 раз (в 1030, 1054, 1060, 1111, 1113, 1116, 1130, 1131, 1133, 1179 и 1191 гг.)¹⁰ совершали походы с целью удержания этой области под русской властью. Три раза (в 1030, 1054, 1060 гг.) такие походы совершались из Киева — на огромное, тысячеверстное расстояние, это были сложнейшие военно-политические предприятия. Значит, были веские причины для стремления удержать этот район под властью Руси.

Новгородские князья и дружинники в XI—XII вв. 4 раза (в 1042, 1123, 1186, 1191 гг.) ходили в походы на землю эми, владению которой также придавалось важное значение¹¹. Военные кампании для сохранения власти над другими северными племенами нам почти неизвестны.

Особая ценность земель чуди и эми в глазах господствующего класса Киевской Руси была связана, видимо, с развитым и устойчивым земледельческим хозяйством, тогда как остальные племенные области были более отсталыми (в них господствовали еще охота и рыболовство) и менее способствовали пополнению государственной казны¹².

Во времена Киевского государства сложился и характер погородского властвования над нерусскими племенами: полное сохранение местного устройства и племенной администрации, отсутствие русских крепостей, гарнизонов, русской администрации и даже в большинстве случаев — русской колонизации. Требовалось

⁸ В данных областях в этот период еще продолжался процесс славянской колонизации и ассимиляции жившего здесь в предшествующие времена прибалтийско-финского населения.

⁹ *Шаскольский И. П.* Эстония и Древняя Русь, с. 127—130.

¹⁰ ПВЛ, ч. 1. М.—Л. 1950, с. 101, 201; НПЛ. М.—Л., 1950, с. 183, 203, 204, 206, 225, 231.

¹¹ ПВЛ, ч. 1, с. 103; НПЛ, с. 205, 228, 230.

¹² *Шаскольский И. П.* Эстония и Древняя Русь, с. 130—131.